

УДК 94(476) (19)

А. В. Хованский

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь,
+375 (33) 654 43 10, howa@list.ru

ОРГАНЫ МЕСТНОГО ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1802—1863 ГОДАХ

В статье рассматривается и анализируется деятельность структур Военного министерства Российской империи по организации функционирования органов местного военного управления в Гродненской губернии в 1802—1863 годах. Актуальность исследования заключается в отсутствии в белорусской историографии работ, посвященных созданию и деятельности органов военного управления в Гродненской губернии, роли и значении местного военного управления в системе обороноспособности Российской империи. В статье определены цели и задачи, решаемые при создании местных органов военного управления на присоединенных белорусских землях, показаны процессы формирования, законодательного оформления этих структур в системе военного управления империи. Характеризуется и анализируется штатно-должностная структура, порядок комплектования, функциональные обязанности должностных лиц местных органов военного управления Гродненской губернии. Определены функции, присущие органам местного военного управления на территории губернии, выполняемые полевыми органами 1-й армии. Выявлены общие черты с внутрисоссийскими губерниями и особенности формирования и деятельности органов местного военного управления на территории губернии в 1802—1863 годах. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории Беларуси и военной истории.

Ключевые слова: органы местного военного управления; военный губернатор; генерал-губернатор; провиантская комиссия; комиссариатская комиссия; Корпус жандармов, корпус внутренней стражи, гарнизон.

Библиогр.: 18 назв.

A. V. Khavanski

Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
22 Ozheshko str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (33) 654 43 10, howa@list.ru

LOCAL MILITARY AUTHORITIES IN THE GRODNO PROVINCE IN 1802—1863

The article describes and analyses the activities of the military ministry of the Russian Empire on the organization of the functioning of local military authorities in the Grodno province in 1802—1863. The relevance of research is determined by lack of works in the Belarusian historiography which are devoted to the creation and activities of military authorities in the Grodno province, the significance of local military administration in the defense system of the Russian Empire. The article defines the goals and objectives to be solved when creating local military authorities in the annexed Belarusian lands, shows the processes of formation, legislative registration of these structures in the system of military control of the empire. The staffing structure, recruitment procedure, functional responsibilities of officials of the local military administration of the Grodno province are characterized and analyzed. The functions inherent in the local military authorities, which were carried out in the province by the 1st Army field bodies, are determined. The author has revealed the common and specific features of the formation and activities of local military authorities in the province in comparison with internal Russian provinces in 1802—1863. The research results can be used in training courses on the history of Belarus and military history.

Key words: local military authorities; military governor; governor general; food commission; commissariat commission; Gendarmes corps; internal guard corps; garrison.

Ref.: 18 titles.

Введение. Главным фактором, влияющим на способность воинских подразделений выполнять задачи по своему предназначению, является умелое и эффективное управление ими. Вот почему деятельность местных органов военного управления не может не интересовать специалистов по военной истории. В системе военного управления Российской империи значимую роль играли органы

местного военного управления, являвшиеся опорой российской императорской власти на местах. После третьего раздела Речи Посполитой западные белорусские земли были включены в состав Российской империи. Здесь вводилось российское административно-территориальное устройство, были распространены общие принципы российского военного управления. На территории Гродненской губернии была сформирована и действовала система местного военного управления по российскому образцу, но с некоторой спецификой. Цель данной статьи — выявить особенности функционирования органов местного военного управления в Гродненской губернии в 1802—1863 годах.

Материал и методы исследования. Проблемы формирования и деятельности местных органов военного управления в Гродненской губернии в исторической науке не получили специального освещения. В работах, посвященных истории Гродненского региона и военной истории Российской империи, сведения о деятельности органов военного управления на Гродненщине весьма кратки и, как правило, приводятся в контексте рассмотрения других вопросов. Так, обобщенные данные об органах управления Гродненской губернии, а также персональные данные о ее руководителях содержатся в коллективной работе Т. Ю. Афанасьевой, Р. Ф. Горячевой, В. В. Шведа [1]. Важными источниками по данной теме являются законодательные акты Российской империи [2], «Военно-статистическое обозрение Российской империи» [3], а также «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» [4]. Богатый материал по деятельности местных органов управления содержится в архивных делах, хранящихся в Национальном историческом архиве в г. Гродно.

Автор статьи при её написании использовал основные принципы исторической науки — историзма, объективности и ценностного подхода, а также общенаучные и специально-исторические методы: анализ, синтез, сравнение, историко-генетический метод, историко-типологический метод, историко-системный метод и др.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с указом Екатерины II от 14 декабря 1795 года была образована Слонимская губерния в состав которой вошел г. Гродно, как центр уезда. 6 февраля 1797 года Павел I своим решением объединил Слонимскую и Виленскую губернии в Литовскую губернию. 9 сентября 1801 года согласно указу Александра I Литовская губерния была разделена на Виленскую и Литовско-Гродненскую губернии (так она называлась до 1840 года). Гродненская губерния изначально состояла из восьми уездов: Гродненского, Брестского, Волковысского, Кобринского, Лидского, Новогрудского, Пружанского и Слонимского. Согласно указу от 18 декабря 1842 года в состав губернии включались Белостокский, Бельский (объединенный с Дрогичинским) и Сокольский уезды из ликвидированной Белостокской области, Лидский уезд был передан в Виленскую губернию, Новогрудский — в Минскую. Таким административно-территориальное деление губернии оставалось до 1921 года [1, с. 11].

Высшим органом местного военного управления, распространявшим свою власть на территорию Гродненской губернии, с 1801 по 1830 год являлся Литовский военный губернатор. Так, 9 сентября 1801 года император Александр I подписал указ «О восстановлении пяти губерний и подчинении пограничных территорий военным губернаторам» [2, с. 779]. В соответствии с указом управление Гродненской губернией поручалось Литовскому военному губернатору генерал-лейтенанту А. Л. Беннигсену. Связь военного губернатора с должностными лицами и учреждениями вверенных ему губерний осуществлялась через канцелярию.

В своей деятельности военный губернатор должен был руководствоваться «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года в соответствии с должностными обязанностями главнокомандующего. Литовскому военному губернатору кроме местной администрации и полиции, были подчинены воинские части, дислоцировавшиеся на вверенной ему территории. На него возлагалась задача проведения на местах государственной политики и общего надзора за деятельностью местной администрации, осуществления надзора

за судебной, полицейской и хозяйственной деятельностью вверенных губерний [4, с. 236—237]. Все ведомственные учреждения Гродненской губернии, должностные лица и в целом все население губернии подчинялись именно ему.

Литовский военный губернатор с 1832 года в одном лице совмещал и титул генерал-губернатора. Так, после начала национально-освободительного восстания 1830—1831 годов Гродненская, Виленская, Подольская, Волынская губернии и Белостокская область были объявлены на военном положении. Литовское военное губернаторство было преобразовано в «Виленское и Гродненское временное военное губернаторство», которое еще называли «Виленское временное военное губернаторство», или «Виленское военное губернаторство». В 1832 году оно было реорганизовано в «Виленское военное генерал-губернаторство» в составе Виленской, Гродненской губерний и Белостокской области. Из-за того, что генерал-губернатор имел еще звание военного губернатора одной из подчиненных губерний (Виленской), административно-территориальная единица получила полное название «Виленское военное губернаторство, Гродненское и Белостокское генерал-губернаторство», а его руководитель — «Виленский военный губернатор, Гродненский и Белостокский генерал-губернатор».

В 1834 году в состав Виленского военного генерал-губернаторства вошла еще и Минская губерния. Административно-территориальная единица стала называться «Виленское военное губернаторство, Гродненское, Минское и Белостокское генерал-губернаторство», а генерал-губернатор — «Виленский военный, Гродненский, Минский и Белостокский генерал-губернатор». В связи с созданием Ковенской губернии и включением Белостокской области в состав Гродненской губернии с 1842 года административно-территориальная единица стала называться «Виленское военное губернаторство, Ковенское, Гродненское и Минское генерал-губернаторство». 17 февраля 1856 года Минская губерния была выделена из состава Виленского военного генерал-губернаторства и перестала входить в состав других генерал-губернаторств. Само Виленское генерал-губернаторство стало называться «Виленское военное губернаторство, Ковенское и Гродненское генерал-губернаторство».

В связи с ростом антиправительственных выступлений на белорусских землях, в соответствии с указом от 16 августа 1862 года Минская губерния снова вошла в состав Виленского военного генерал-губернаторства, которое стало называться «Виленское военное губернаторство, Ковенское, Гродненское и Минское генерал-губернаторство».

В соответствии с указом Сената от 30 октября 1863 года Могилевская и Витебская губернии были переподчинены Виленскому военному губернатору. Официальным названием новой административно-территориальной единицы стало с 30 апреля 1863 года необычное название для генерал-губернаторств Российской империи: «Виленское военное губернаторство, Ковенское, Гродненское, Минское генерал-губернаторство с подчинением Витебской и Могилевской губерний». Официально виленский военный генерал-губернатор М. Н. Муравьев в 1863—1864 годах назывался «Виленский военный губернатор, Ковенский, Гродненский, Минский генерал-губернатор и главный начальник Витебской и Могилевской губерний». С 1863 года Виленский военный генерал-губернатор в официальных документах стал параллельно называться «главный начальник северо-западного края», или «главный начальник края».

28 августа 1802 года были утверждены штаты учреждений Гродненской губернии. Высшую служебную должность начальника губернии занимал Гродненский гражданский губернатор, наделенный административной, судебной, военной, финансовой и политической властью. Он являлся непосредственным главой местного военного управления на территории губернии. Свою деятельность гражданский губернатор осуществлял через канцелярию [1, с. 13].

Прежде всего, гражданский губернатор должен был заботиться о поддержании общественного порядка, спокойствия в губернии и «... в особенностях на соединяющих оныя дорогах и водяных путях сообщения», и принимать все необходимые меры к наведению порядка [5, с. 374]. В случае появления разбойнических групп, воров, дезертиров или иных преступников,

губернатор мог использовать все имеющиеся в губернии военные подразделения: «Для сего они могут требовать от командира губернской внутренней стражи и от других ближайших войск достаточной команды и отрядить оную на место, где произошли неурядицы» [5, с. 375]. Особенно следует отметить формулировку «могут требовать», т. е. в соответствии с законодательством все военные команды, дислоцировавшиеся в губернии, должны были подчиняться приказу гражданского губернатора и действовать по его законным распоряжениям.

Так как Гродненская губерния являлась приграничной, губернатор должен был контролировать всех иностранцев, появлявшихся на территории губернии. Для понимания всей сложности выполнения данной задачи отметим, что только в период с 1854-го по 1857 год в губернии постоянно находилось порядка 3 320 иностранцев [4, с. 786]. Также губернатор должен был бороться с контрабандой, бдительно следить, чтобы военные дезертиры, преступники, подозрительные лица из других государств не пересекали государственную границу Российской империи, а местные жители не укрывали их. Так, в этом особенно проявили себя гродненские гражданские губернаторы К. К. Лешерн (1813—1816), М. Т. Бобятинский (1824—1831), Ф. И. Васьков (1844—1848) [1, с. 14].

Заботы о комплектовании и, отчасти, о некоторых видах довольствия армии входили в число прямых обязанностей гражданских губернаторов. Наказ губернаторам 1837 года прямо говорил, что «гражданские губернаторы обращают особенное внимание на отправление рекрутской повинности, как одной из важнейших в государстве. На основании рекрутского устава они не участвуют непосредственно в приеме рекрут, но, во все продолжение набора, постоянным надзором и содействием охраняют исполнение всех предписанных сим уставом правил» [5, с. 393].

Следует отметить, что перед началом рекрутского набора под председательством гражданского губернатора формировался комитет, который устанавливает порядок производства набора. На попечение губернатора возлагалась организация рекрутских присутствий в установленных для приема рекрут местах, из назначенных должностных лиц. В целом на него возлагалась забота о том, чтобы при наборе рекрут интересы государства или чьи-либо права не были нарушены. Кроме того, губернатор следил, чтобы рекруты во время и в местах набора были размещены со всеми необходимыми удобствами, а также получали все установленные для них виды довольствия. Контролировали они и своевременную оплату должностными лицами военного ведомства за полученный от местного населения провиант [5, с. 393].

На территории Гродненской губернии с момента ее образования в 1802 году было сформировано Гродненское губернское рекрутское присутствие. Оно собиралось только на период рекрутского набора. Состояло в ведении министерства финансов, а на местах подчинялось Гродненскому гражданскому губернатору. Возглавлялось гражданским губернатором (вице-губернатором). В состав присутствия входили уездный предводитель дворянства, советник ревизского отделения казенной палаты, военный приемщик и врач врачебной управы [6, л. 3].

Гродненская губерния делилась на три участка, на каждом из которых в одном из уездных городов учреждалось уездное рекрутское присутствие. Первый возглавлял губернский предводитель дворянства. В его состав входили предводитель дворянства того уезда, в котором учреждалось присутствие, городничий, военный чиновник и врач. Членами второго и третьего являлись предводитель дворянства ближайшего приписного уезда, городничий, военный чиновник и врач. В отдельные годы количество уездных рекрутских присутствий могло увеличиваться, а с 1862 года уездные рекрутские присутствия создавались в каждом уезде. Так, на территории Гродненской губернии существовали Белостокское, Бельское, Брестское, Волковысское, Гродненское, Кобринское, Новогрудское, Пружанское, Слонимское уездные рекрутские присутствия [6, л. 2]. Отметим, что в период с 1802-го по 1857 год на территории Гродненской губернии было проведено 49 наборов рекрут, в ходе которых отобрано порядка 84 604 человек [4, с. 801].

Кроме того, на гражданского губернатора возлагалась обязанность заботиться о квартирном довольствии воинских и рекрутских команд, проходящих через Гродненскую губернию, а также оказание содействия военному начальству в случае следующих требований: 1) воинский

постой; 2) выделение лагерных мест; 3) снабжение войск во время квартирования или лагерного расположения всеми потребностями; 4) отвод пастбищ для лошадей, принадлежавших военному ведомству; 5) поставка подвод и проводников; 6) снабжение часовых тулупами и деньгами за счет городских доходов; 7) построение и содержание в исправности жандармских конюшен, будок, гауптвахт и других воинских сооружений. Хотя на самого гражданского губернатора не возлагалось обязанностей по поставке провианта, но ему приказывалось всячески содействовать в этом [5, с. 396]. Следует отметить, что помогал гражданскому губернатору в управлении и фактически отвечал за всю практическую работу вице-губернатор.

Гродненскими губернаторами и исполняющими их обязанности на протяжении существования губернии являлись 36 человек. Большинство из них были уроженцами внутренних российских губерний. Несколько человек — местного происхождения: из Гродненской губернии — С. Ф. Урсын-Немцевич, М. Т. Бутовт-Андржейкович, Минской — К. Ф. Друцкий-Любецкий, Витебской — Ф. А. Зейн, М. Т. Бобятинский [1, с. 15]. То обстоятельство, что небольшое число губернаторов имело местное происхождение, объясняется недоверием российского руководства к местной элите. В целом для истории местных органов военно-гражданского управления в первой половине XIX века характерны усиление власти гражданских губернаторов, рост их влияния на все стороны жизни, в том числе и контроль военного компонента вверенных им губерний.

Губернатору были приданы воинские части, дислоцировавшиеся на вверенной ему территории. Поскольку Гродненская губерния имела важное геополитическое и стратегическое значение в системе обороноспособности Российской империи, здесь размещался внушительный воинский контингент, требовавший системного, организованного управления и снабжения. Всех дислоцировавшихся в Гродненской губернии и состоявших на действительной службе военнослужащих можно разделить на две категории: действующие, или временно-квартирующие, и гарнизонные, или местные войска. К первой категории относились все вообще действующие войска, которые располагались в регионе и подлежали более или менее частой передислокации. Гарнизонные войска, напротив, находились на постоянных местах и служили для удовлетворения местных потребностей губернии по охране общественного порядка.

В Гродненской губернии одновременно на квартирах могли размещаться порядка 25 тысяч военнослужащих. Так, в период с 1843-го по 1847 год в губернии квартировало 14 610 военнослужащих всех родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии), с 1848 по 1852 год — 24 468 человек. Наибольшее число военнослужащих российской армии в Гродненской губернии дислоцировалось в 1848 году — 36 126 человек (в 1847-м — 7 071). В среднем в Гродненской губернии в первой половине XIX века располагалось около 18 тысяч действующих войск [4, с. 787].

Важное место в системе местного военного управления занимали гарнизоны и ордонанс-гаузы (с 1863 года — комендантские управления) при них. Гарнизон представлял собой совокупность всех родов войск (войсковых частей, команд, отдельных воинских чинов), расквартированных, в том числе и временно, в населённом пункте (городе, крепости, местечке) и вокруг него. Объединение в гарнизоны совместно дислоцированных войск имело целью обеспечение воинского порядка и дисциплины, устранение конфликтных ситуаций между воинскими частями по вопросам расквартирования, пользования общими плацами, стрельбищами, а главное — организацию и координацию осуществления гарнизонной службы [7, с. 188].

Гарнизонная служба заключалась в обслуживании войсками гарнизона местных, государственных и военных нужд в районе своего размещения. Гарнизонная служба являлась общей для всех войск гарнизона. Она неслась войсковыми частями по определенной очереди, по наряду от местного коменданта, причем чины, части и команды на время выполнения обязанностей гарнизонной службы исключались из подчинения своего строевого начальства и поступали в полное распоряжение коменданта и начальника гарнизона, которые находились в подчинении губернатора [7, с. 187]. Следует отметить, что комендант нередко одновременно исполнял и обязанности начальника гарнизона.

Ордонансгаузы — местные военные учреждения во главе с комендантами. Получили распространение на основании указа «О построении ордонансгаузов во всех крепостях и городах, где положено быть комендантам» от 30 декабря 1799 года. В соответствии с именным указом от 27 июня 1817 года «О разделении ордонансгаузов на три класса» 1-й класс был присвоен ордонансгаузам в столичных городах, 2-й — ордонансгаузам в городах, расположенных на больших военных дорогах, 3-й — ордонансгаузам в городах, через которые проходило наименьшее количество войск [8, с. 434].

На основании высочайше утвержденного указа «Расписания ордонансгаузов 2-го и 3-го классов» от 9 мая 1819 года в Гродненской губернии в г. Гродно был учрежден ордонансгауз 2-го класса. Находился в ведении гражданского губернатора. 29 ноября 1832 года в губернии, в крепости Брест-Литовск был учрежден еще один ордонансгауз 2-го класса [9, с. 185; 10, с. 865]. В штат Гродненского и Брест-Литовского ордонансгаузов входили комендант (генерал-майор или полковник), плац-майор (штаб-офицер), 3 плац-адъютанта (обер-офицер), аудитор, старший и младший писари, 4 унтер-офицера и 20 инвалидов (всего 32 человека). При ордонансгаузе действовал военный суд (комиссия военного суда), куда из полков откомандировывались презусы (судьи) и ассессоры [8, с. 79].

Руководство ордонансгауза должно было содержать арестантов, направлять присланных рекрут в назначенные полки, снаряжать караулы в общественные места, производить суд над арестантами не из местного гарнизона и над рекрутами, не определенными в полки, осуществлять контроль казенных строений, организовывать ремонт караульных помещений, заведовать квартирами и казармами гарнизона. Кроме того, согласно «Положению для образования крепостных арестантов и арестантские роты» от 26 сентября 1826 года, эти роты находились в ведении коменданта крепости. В соответствии с «Уставом о непременных военных госпиталях» от 21 марта 1828 года коменданты должны были осуществлять контроль за военными госпиталями гарнизона. Также в соответствии с указом от 14 февраля 1846 года ордонансгаузы осуществляли надзор за офицерами, находившимися в продолжительном или бессрочном отпуске. Именной указ военному министру «Об упразднении в некоторых городах комендантских управлений и ордонансгаузов» от 7 декабря 1841 года был распространен на г. Гродно, и находящийся там ордонансгауз прекратил свою деятельность [11, с. 105].

За халатное исполнение служебных обязанностей коменданты нередко несли дисциплинарную ответственность. Так, 18 августа 1832 года в приказе военного министра «О подтверждении комендантом, чтобы они старались об устройстве всех частей, им подведомственных» указывалось на упущения и недостатки в организации служебной деятельности гродненского коменданта. Они были выявлены в ходе инспекции гродненского госпиталя полковником Лачиновым и связаны с определением степени пригодности военнослужащих к дальнейшему несению службы, ведением соответствующей служебной документации. Инспектор, осмотрев военнослужащих, направленных из госпиталя в подвижную инвалидную роту, обнаружил, что из 81 человека 33 были полностью здоровы и пригодны к продолжению строевой службы, а 28 человек способны к гарнизонной службе. Из 41 военнослужащего, отправленного в отставку, — 2 человека пригодных к строевой службе, 10 человек могли поступить в госпитальные или комиссариатские служители. В соответствии с выявленными нарушениями военный министр объявил коменданту подполковнику по кавалерии Фон Бергу строгий выговор [10, с. 562].

В Гродненской губернии постоянно находились гарнизонные войска в составе: корпуса внутренней стражи и корпуса жандармов. К числу этих войск следует отнести и все полицейские команды, комплектуемые военнослужащими внутренней стражи. Кроме того, в г. Брест-Литовске размещались военно-рабочие и арестантские роты.

В первой половине XIX века вследствие постоянной нужды в пополнении действующей армии в организационно-штатной структуре войск, преимущественно предназначенных для несения внутренней службы, произошел ряд изменений. В 1811 году в Российской империи

из 52 гарнизонных батальонов было взято по 3 роты на формирование новых пехотных полков, а четвертые роты вместе с губернскими ротами образовали внутренние двухротные полубатальоны, в дальнейшем постепенно переформированные в трехротные полубатальоны с переименованием их во внутренние губернские батальоны. Все они были объединены во внутреннюю стражу.

Так, 17 января 1811 года из одной роты, оставшейся от расформированного Кюменегородского гарнизонного батальона (три роты поступили в состав 49-го Егерского полка) и присоединенной к ней штатной губернской роты Гродненской губернии в г. Гродно сформирован Гродненский внутренний губернский полубатальон в составе двух рот, из которых в каждой положено было иметь: 4 обер-офицеров, 165 нижних чинов. 27 марта 1811 года к двум ротам, составлявшим полубатальон, добавлена третья с переименованием в «Гродненский внутренний губернский батальон» (с 1816 года — «Гродненский внутренний гарнизонный батальон») [12, с. 305].

3 июля 1811 года император Александр I утвердил «Положение для внутренней стражи», согласно которому подразделения внутренней стражи были разделены на округа, управлявшиеся окружными начальниками (окружными генералами). Округа внутренней стражи разделялись на бригады. Бригадный командир являлся непосредственным начальником батальонов и всех уездных и других инвалидных команд, состоящих в его ведомстве. В округ входило 2-3 бригады, каждая из которых состояла из 2-3 батальонов. В свою очередь, в состав губернских батальонов входили команды служащих инвалидов в уездных городах и этапные команды. Все находившиеся в уезде инвалиды состояли в подчинении начальника уездной инвалидной команды [13, с. 784].

Гродненская губерния состояла в 9-м округе Корпуса внутренней стражи и подчинялась окружному генералу в г. Вильно. Гродненский батальон внутренней стражи дислоцировался в г. Гродно. В подчинении командира батальона находились уездные инвалидные (Гродненская, Слонимская, Волковысская, Пружанская, Белостокская, Бельская, Сокольская) и этапные команды (Гродненская, Ружанская, Белостокская, Каменская). Кроме того, в Гродненской губернии дислоцировалась Брест-Литовская инвалидная команда, которая 26 мая 1834 году была переименована в Брест-Литовский внутренний гарнизонный батальон и переподчинена 10-му округу внутренней стражи. Во всех командах внутренней стражи Гродненской губернии насчитывалось порядка 2 439 военнослужащих. Также командиру Гродненского батальона внутренней стражи подчинялись подвижные инвалидные роты губернии № 56 при Гродненском и Белостокском военных госпиталях, № 63 при Брест-Литовском и Житомирском военных госпиталях [3, с. 134].

На внутреннюю стражу возлагались военные функции, связанные с обеспечением воинского порядка и дисциплины, осуществление гарнизонной службы. Ведение боевых действий преимущественно не входило в круг обязанностей внутренней стражи, при этом 16 июня 1812 года солдаты и офицеры Гродненского внутреннего гарнизонного батальона под руководством гродненского полицмейстера Высочина приняли активное участие в оборонительных сражениях против наполеоновских войск. В ходе боев погиб прапорщик внутренней стражи Н. И. Ившин [14, л. 41].

Кроме военных функций, на внутреннюю стражу возлагались обязанности в отношении к губернскому начальству: 1) силовое обеспечение деятельности судов; 2) борьба с преступностью; 3) подавление массовых беспорядков; 4) розыск и поимка беглых преступников и дезертиров; 5) выявление и изъятие запрещенных и контрабандных товаров; 6) содействие в сборе налогов; 7) обеспечение охраны общественного порядка; 8) отправка в распоряжение воинских частей военнослужащих, просрочивших отпуска; 9) содействие в ликвидации пожаров, последствий стихийных бедствий; 10) охрана тюрем; 11) обеспечение безопасности объектов государственной важности. Кроме того, важной особенностью подразделений Гродненского батальона внутренней стражи являлось выполнение обязанностей по усилению пограничных и таможенных застав. Например, в 1817 году Брестская инвалидная команда несла караульную службу на брестской пограничной заставе [15, л. 2].

Командир губернского батальона, используемого губернским начальством, нес ответственность только за действия подразделения в строгом соответствии с Положением. За все последствия,

связанные с применением личного состава внутренней стражи, кроме действий, связанных с нарушением воинской дисциплины, юридически отвечало губернское начальство, которое инициировало применение подразделения. Отказать в помощи губернскому руководству, в случаях отсутствия явных нарушений законности в их требовании, командир батальона внутренней стражи не мог [13, с.789].

В ведении внутренней стражи в Гродненской губернии было 93 поста, в том числе 5 постов занимались квартирующими войсками, на 88 постов ежедневно заступало в наряд 5 офицеров, 19 унтер-офицеров, 2 музыканта, 33 ефрейтора и 306 рядовых, — всего 365 воинских чинов. Караульную обязанность несли ежедневно около 17% личного состава [4, с. 138].

Значимым событием в истории местных органов военного управления было создание в составе внутренней стражи жандармских подразделений. В утвержденном 1 февраля 1817 года «Положении для жандармов внутренней стражи» отмечалась необходимость создания подразделений, способных повысить мобильность корпуса и усилить интенсивность действий его военнослужащих [8, с. 50]. Следует отметить, что функции жандармов внутренней стражи находились вне сферы политического сыска и заключались, главным образом, в усилении подразделений внутренней стражи мобильными конными отрядами для более эффективного поддержания правопорядка на подведомственной территории.

Указом от 28 апреля 1827 года подразделения жандармерии были выведены из структуры внутренней стражи и объединены в самостоятельный корпус жандармов (с 1836 года — Отдельный корпус жандармов). Во главе корпуса стоял шеф жандармов, при котором состоял штаб корпуса. Территория Российской империи была поделена на жандармские округа. Гродненская губерния входила в состав IV (Виленского) округа. Окружное управление осуществлялось начальником округа, который размещался в г. Вильно, а губернское — Гродненским жандармским штаб-офицером при котором состояли особые губернские управления. Губернским жандармским штаб-офицерам присваивалась власть полкового командира. В Гродненской губернии управлению Гродненского жандармского штаб-офицера подчинялись жандармские команды в городах Гродно, Брест-Литовске, Белостоке, Бельске и Соколке. При этом жандармская команда в Брест-Литовске по наружной, распорядительной части находилась в непосредственном ведении и местного коменданта. В жандармских командах и в управлении штаб-офицера губернии состояло 82 человека, в том числе: в управлении Гродненского штаб-офицера — 3, Гродненской команде — 29, Брест-Литовской — 29, Белостокской, Сокольской, Бельской — по 6 человек в каждой [4, с. 137].

Положением определялось, что «по всем предметам, на которые дозволяется употреблять жандармов, имеют право требовать таковых в столицах, обер-полицмейстеры, а в прочих городах гражданские губернаторы, коменданты и градоначальники» [16, с. 776]. Кроме того, губернаторы под свою ответственность могли инициировать использование жандармских подразделений в непредвиденных чрезвычайных ситуациях.

В первой половине XIX века в связи с активным строительством крепостей, на белорусских землях складывается местная система крепостного управления. Крепости Российской империи были разделены на 3 класса в зависимости от их военно-стратегического значения. В Гродненской губернии в г. Брест-Литовске находилась важная в стратегическом отношении крепость 1-го класса, которая служила надежным складским местом и оплотом армии, действующей на пространстве между Бугом и Вислой. Воздвигнутая при слиянии рек Муховца с Бугом и лежащая на прямом пути, ведущем от Варшавы в Москву, она прикрывает кроме переправы через названные реки, также важнейшие дороги, ведущие отсюда: 1) через Гродно в Вильно; 2) через Слоним в Минск и в Москву; 3) дорогу в Киев.

В крепости действовал постоянный крепостной штаб, возглавляемый комендантом. В состав штаба также входили плац-майор, плац-адъютант и майор от ворот. В случае осады или чрезвычайных обстоятельств военное руководство крепостью могло быть вверено военному

губернатору. В соответствии с высочайше утвержденным докладом военного министра «О подчинении полиции в пограничных крепостях, во время отсутствия военных губернаторов, комендантам» от 27 января 1811 года следовало, что «пограничные крепости, особенно у нас на западной границе, должны быть всегда в военном состоянии, во время коего коменданты управляют гражданской полицией...» [13, с. 544]. Таким образом, в системе местного военного управления Гродненской губернии имелись особенности, связанные с более широкими полномочиями коменданта Брест-Литовской крепости по сравнению с другими крепостями империи.

Всего, по отчетам губернатора, в Гродненской губернии находилось гарнизонных войск: 2 674 военнослужащих внутренней стражи, 1 894 человека нижних чинов, состоящих в ведении командира батальона внутренней стражи, 86 жандармов, всего 4 655 человек. К тому же в полиции проходили службу до 300 воинских чинов. Таким образом, общее число войск, постоянно дислоцировавшихся в Гродненской губернии, было около 4 800 человек, а с учетом военнослужащих комиссариатской комиссии, военно-рабочих рот и инженерной команды Брест-Литовска — около 6 тысяч человек [4, с. 789].

В соответствии с утвержденным положением «О провиантском управлении» от 23 марта 1816 года органы провиантского управления Российской империи разделялись на полевые и внутренние. Полевые провиантские управления в виде комиссий находилась при армиях и отдельных корпусах, состояли в непосредственном ведении главнокомандующих и руководствовались их распоряжениями: в армиях — через генерал-интендантов армии, в отдельных корпусах — через обер-провиантмейстера [17, с. 563]. Внутреннее управление находилось в непосредственном ведении провиантского департамента военного министерства, заведовало вопросами снабжения продовольствием войсковых подразделений, территориально не входивших в состав армий и отдельных корпусов, и действовало по его распоряжению через генерал-провиантмейстера.

Гродненская губерния выпадала из ведения провиантского управления военного министерства и входила в продовольственный округ Действующей армии, а потому войска, расположенные в губернии, получали продовольствие по указанию генерал-интенданта, распоряжением которого были учреждены магазины для склада провианта в следующих местах: Гродно, Белостоке, Соколке, Бельске, Брянске, Брест-Литовске, Кобрине, Пружанах, Волковысске, Слониме. К этим магазинам, сверх того, имелись небольшие припасные магазины, откуда войска по мере необходимости получали провиант прямо от подрядчика. Они находились в следующих местах: Каменец-Подольске, Берестовице, Семятичах, Волочиске, Высоко-Литовске, Молчади, Руманах [3, с. 139].

Следует отметить, если во внутренних российских губерниях цены на фураж утверждались губернатором, то Гродненская губерния в этом отношении, имела свои особенности. Так, в соответствии с «Циркуляром министерства полиции о возложении обязанностей на военных начальников, военных и гражданских губернаторов устанавливать цены на фураж для войск и жандармских команд» от 3 апреля 1819 года, фуражное довольствие лошадей воинских частей и подразделений (в том числе и гарнизонных войск) здесь находилось на попечении местных воинских командиров, для которых, главнокомандующим армией утверждались постоянные цены: «...установление сих цен для войск, к армиям и отдельным корпусам принадлежащих, где бы они и в каком бы количестве расположены ни были, относиться непосредственно к Главнокомандующим армиями и к начальникам отдельных корпусов, равным образом до них же принадлежать должно утверждение цены на фураж и для жандармских команд и прочих войск, кои находятся в кругу расположения армий и отдельных корпусов, хотя бы войска сии и не входили в состав оных» [18, л. 2].

Организацией снабжения войск предметами комиссариатского довольствия в Российской империи на местах занимались комиссариатские комиссии и состоящие при них управления. К предметам комиссариатского довольствия следует отнести: 1) прием, хранение и отпуск вещевого и денежного довольствия войскам; 2) содержание лазаретов; 3) выдача денег на канцелярские расходы, ремонт, строительство; 4) покупка лошадей, вещевого имущества, 5) заготовка

материалов для пошива обмундирования и снаряжения. По предметам комиссариатского довольствия войска, расквартированные в Гродненской губернии, снабжались Брест-Литовской комиссариатской комиссией и получали положенные им вещи по распоряжению комиссариатского департамента военного министерства [3, с. 141].

Органами местного артиллерийского управления были артиллерийские округа. Территория каждого округа, во главе которого стояло окружное артиллерийское управление, включала по несколько губерний. В состав округа входили артиллерийские гарнизоны, гарнизонные артиллерийские роты, сведенные в бригады, лабораторные роты и арсеналы. Число артиллерийских округов не было постоянным. В 1832 году в Польше был учрежден Западный артиллерийский округ, в управлении которого находились воинские подразделения Гродненской губернии, а штаб начальника округа размещался в г. Брест-Литовске. В состав округа губернии входили артиллерийские роты № 7, 8, 9 и лабораторная рота № 2, сведенные в 7-ю гарнизонную артиллерийскую бригаду, дислоцировавшуюся в крепости Брест-Литовск. Кроме того, в крепости находились 6 местных парков на 6 пехотных, 2 кавалерийских дивизий и на 6 артиллерийских бригад [3, с. 134].

Местными органами инженерного управления являлись инженерные округа, ведавшие производством строительных работ в крепостях и имевшие в подчинении у себя нестроевые инженерные команды. Брест-Литовская крепость входила в состав Западного инженерного округа и имела по штату: командира (полковник или подполковник), 4 обер-офицера, 5 юнкеров, кондукторов и инженерную команду в составе цейхвартера, унтер-цейхвартера, 5 писарей, 2 вахтеров, 2 цейхдинеров [3, с. 135].

В целом на территории Гродненской губернии в начале XIX в. сложилась и действовала система местного военного управления включавшая: 1) управление 1-й («Действующей») армией и отдельный корпус, исполнявшие некоторые обязанности по местному военному управлению в районе своего расположения; 2) управления Литовского военного губернатора, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора и Гродненского гражданского губернатора; 3) гарнизонные (крепостные) управления; 4) управление корпуса жандармов; 5) управление корпуса внутренней стражи; 6) управления артиллерийского и инженерного округов; 7) комиссариатскую комиссию.

Заключение. Местная система управления войсками, сложившаяся в Гродненской губернии, наряду с общероссийскими чертами отличалась рядом особенностей. Во-первых, территория Гродненской губернии, войдя в состав Российской империи, имела важное геополитическое и стратегическое значение в системе обороноспособности Российской империи, здесь размещался внушительный воинский контингент, требовавший системного, организованного управления и снабжения; во-вторых, полномочия местных органов военного управления были значительно шире по сравнению с внутренними губерниями Российской империи; в-третьих, в связи с недоверием к местной военно-политической элите большинство должностных лиц военного управления Гродненской губернии являлись уроженцами коренных российских губерний. В-четвертых, с одной стороны, воинские части и подразделения, дислоцировавшиеся в Гродненской губернии, подчинялись командующему 1-й армии и соответствующим профильным структурам военного министерства и действовали по их указаниям в соответствии с их должностными инструкциями и документами, однако, с другой — военнотружущие были в значительной мере зависимы от губернатора и через начальников гарнизонов и комендантов действовали с сохранением всех законодательных формальностей по его указанию и требованиям. В мирное время именно губернатор нес всю полноту ответственности за поддержание правопорядка в губернии.

Список цитируемых источников

1. *Афанасьева, Т. Ю.* Гродненские губернаторы (1801—1917 гг.) : документально-биограф. очерк. / Т. Ю. Афанасьева, Р. Ф. Горячева, В. В. Швед. — Гродно : Гродн. тип., 2007. — 168 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Собрание Первое. Том XXVI. 1800 — 1801 гг. / под ред. М. М. Сперанского. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 880 с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи : в 17 т. — СПб. : Тип. Деп. Ген. Штаба, 1849. — Т. 9 : Западные губернии : Ч. 1. — 160 с.
4. *Бобровский, П. О.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. Часть 1 / П. О. Бобровский. — СПб. : Тип. департамента генерального штаба, 1863. — 906 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XII. Отделение 1. 1837 г. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1838. — 823 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в г. Гродно). — Ф. 64. Оп. 1. Д. 11.
7. Военная энциклопедия : в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. — СПб. : Тов-во И. Д. Сытина, 1912. — Т. 7 : Воинская честь—Гимнастика. — 385 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXIV. 1817 г. / под редакцией М. М. Сперанского. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 959 с.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXVI. 1819 г. / под ред. М. М. Сперанского. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 734 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Том VII. 1832 г. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. — 1414 с.
11. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XVI. Отделение 2. 1841 г. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. — 332 с.
12. *Висковатов, А. В.* Хроника Российской Императорской армии в семи частях. Часть VII / А. В. Висковатов. — СПб. : Воен. тип., 1852. — 340 с.
13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXI. 1810—1811 гг. / под ред. М. М. Сперанского. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 941 с.
14. НИАБ в г. Гродно. — Ф. 1. Оп. 19. Д. 1141.
15. НИАБ в г. Гродно. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 989.
16. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том II. 1827 г. / под ред. М. М. Сперанского. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1561 с.
17. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXIII. 1815—1816 гг. / под ред. М. М. Сперанского. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1167 с.
18. НИАБ в г. Гродно. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 1563.

Поступила в редакцию 16.01.2018